

О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исходя из понимания того, что человечество как биологический вид находится в условиях гармоничного сосуществования с природой, сознательно создает условия для устойчивого повышения уровня комфортности своей жизни и на этой основе неограниченно расширяет сферы своего существования, предложена новая парадигма глобализации как системного процесса.

Введение

За последние двадцать лет мир стал намного «теснее» в политическом, экономическом, социокультурном отношении, и практически любой человек на планете ощущает на себе влияние глобализационных трансформаций общества.

Вспомним, что появление в научном обороте термина «глобализация» связано с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1983 г. использовал понятие *globality* в названии одной из своих статей. В 1985 г. он дал толкование понятия *globalization*, а в 1992 г. изложил основы своей концепции в специальной книге [1].

Однако до настоящего времени единого сущностного понятия и определения термина «глобализация» не существует. Это означает, что до настоящего времени, следуя Т. Куну [2], научные сообщества и специалисты не выработали единого подхода к пониманию проблемы глобализации и не сформировали вербального аппарата, описывающего данную проблему и разделяемую большинством исследователей и специалистов. Вместе с тем необходимость выработки объективного описания и понимания сущности процесса глобализации как фактора социально-экономического развития и выработки механизмов использования этого фактора в целях повышения уровня общественного благосостояния представляется важной проблемой.

Существующее понятие глобализации

С начала 1980-х гг. изучается вопрос о вступлении наиболее развитых стран в качественно иную стадию социально-экономического развития. Это происходит в связи с разработкой глобализационной парадигмы, представленной в работах У. Бека, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, Р. Робертсона, Дж. Розенау, М. Уотерса, Г. Терборна, Т. Стоунье-ра, С. Хантингтона, Д. Хелда и др. [3]. Отметим, что отечественные исследователи начали активно заниматься исследованием вопросов постиндустриализма и глобализации только в постсоветский период. Особенностью проведенных исследований являлось то, что авторы с позиции различных областей знания выстраивали соответствующие им модели глобализации и давали ее определение.

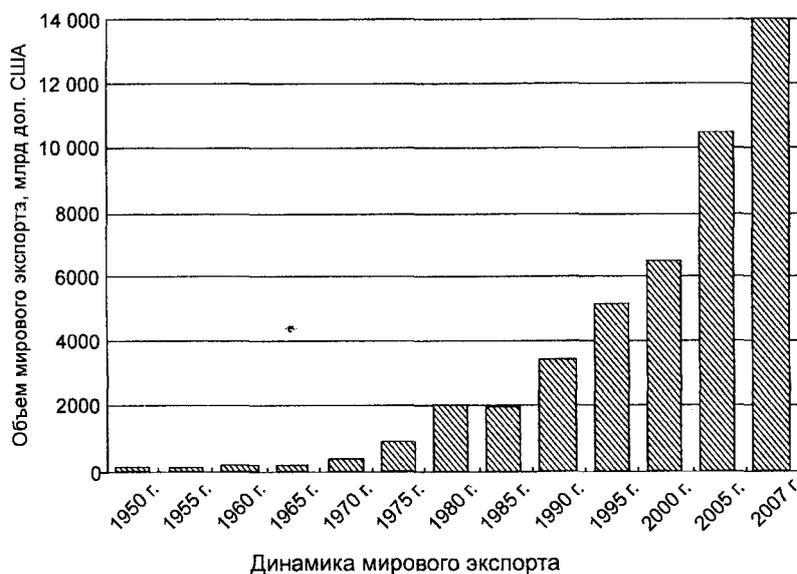
Так, например, Р. Робертсон как социолог рассматривал глобализацию через призму культурного наследия, представляя мир как социокультурную систему, включающую разнообразные культуры, этнические группы, организации и движения, выходящие за рамки национальных границ [4, с. 8]. В работах Э. Гидденса, Д. Хелда, а также других социологов делается акцент на политические аспекты глобализации, указывая, с одной стороны, на ослабление роли национальных государств, а с другой — на возрастание роли международных институтов в регулировании социально-экономического развития. Группа исследователей в составе Д. Хелда, Д. Гольдблатта, Э. Макгрю и Дж. Перратона определяет глобализацию как «глубоко дифференцированный процесс, который находит свое выражение во всех ключевых областях социальной деятельности, включая политическую, военную, законодательную, экономическую, криминалистиче-

скую и др.» [5, с. 14]. В данной интерпретации понятие глобализации делается шире, охватывая практически все сферы человеческой деятельности. Синтез теории глобализации и постиндустриализма (информационного общества) прослеживается в работе М. Кастельса [6], где акцентируется влияние информационных технологий на изменение политики, экономики, культуры общества. Заметим, что при этом М. Кастельс подчеркивает влияние новых технологий на изменение социальной структуры и возрастание социального неравенства в глобальном информационном обществе — негативные проявления глобализации.

У. Бек прослеживает понятие глобальности через связь локального и глобального, имея в виду, что локальные события, происходящие в отдельном регионе мира, отражаются на реалиях целого мира, и делает очень важное, по нашему мнению, заключение о том, что «рядом друг с другом существуют различные свойства логики экологической, культурной, экономической, политической и общественно-гражданской глобализации... поддающиеся расшифровке и пониманию только с учетом их взаимодействия» [7, с. 26]. Фактически У. Бек подходит к осознанию глобализации как некоего всеобщего процесса, затрагивающего все стороны жизнедеятельности человека и развития цивилизации.

Общеизвестно, что экономистами процесс глобализации рассматривается в основном как особая фаза международных отношений, зародившихся несколько десятилетий назад, и привлекающая их внимание в связи с резким ростом международных торгово-экономических отношений. Глобализация рассматривается как исторический процесс, результирующий человеческую инновационность, и технологический прогресс, отражающий возрастающую взаимозависимость национальных экономик посредством движения товаров, услуг и капиталов, трудовых ресурсов, знаний (технологий) через национальные границы [8]. Заметим, что такой подход «распознает» глобализацию при резком увеличении объемов движения товара и тем самым ставит некие временные и «объемные» границы начала процесса глобализации, но не отвечает на вопросы: что было до глобализации и что послужило основой для развития этого процесса?

Действительно, как наглядно видно из приведенного на рисунке примера, начиная с 1970 г., в мире наметился резкий рост мировой торговли, тенденции которого радикально отличаются от предшествующего периода своим масштабом. Аналогичный резкий

Источник: статистические данные Всемирной торговой организации [9].

рост объемов финансовых потоков можно наблюдать и в области инвестиционной деятельности, когда мировой объем инвестиций, например с 1970 по 2007 г., вырос в 37 раз и превысил уровень 1,5 трлн дол. США, что позволяет «распознать» нам инвестиционную или финансовую глобализацию.

По данным Международного валютного фонда [8]:

- объем торговли (товарами и услугами) как доля мирового ВВП выросла с 42,1 % в 1980 г. до 62,1 % в 2007 г.;
- объем прямых иностранных инвестиций возрос с 6,5 % мирового ВВП в 1981 г. до 31,8 % в 2006 г.;
- объем международных кредитов вырос с примерно 10 % в 1980 г. до 48 % мирового ВВП в 2006 г.;
- численность иностранных рабочих возросла с 78 млн (2,4 % мировой популяции) в 1965 г. до 191 млн человек (3,0 % мировой популяции) в 2005 г.

Можно приводить и далее различную информацию по резкому росту показателей в сфере трансфера технологий, развития транспорта и туристических услуг, развития телекоммуникаций, усиления политических, социокультурных связей, но все эти данные будут свидетельствовать о том, что глобализация является той объективной реальностью, в которой мы живем каждый день, и проявляется в экономике, политике, культуре, науке — во всех сферах человеческой деятельности.

Мы разделяем подходы И. Валлерстайна к глобализации, который, описывая историческую точку зрения процесс глобальной экспансии капиталистической экономики в разработанной им теории миросистемы, отмечает, что «хотя сегодня стало модно говорить о глобализации как о феномене, относящемся самое раннее к 70-м гг. XX столетия, на деле транснациональные товарные цепочки хорошо известны со второй половины XIX века» [10, с. 82]. Тем самым И. Валлерстайн существенно расширяет «горизонт глобализации» по сравнению с его оппонентами, оставаясь при этом на эмпирических позициях международных товарных потоков. Вместе с тем наша точка зрения на «возраст глобализации» ближе к мнению российских исследователей, которые с исторических позиций говорят о более чем десяти тысячелетней истории глобализационных процессов [11].

Глобализация как аналитическая категория: описать, но не объяснить

В последнее время термин «глобализация» используется в качестве универсального безапелляционного «инструмента» в растущем потоке публикаций при описании практически любых социально-экономических процессов. Неоднозначность в понимании сущности, а также множественность в определении процессов глобализации может быть связана, с одной стороны, с проникновением в научный оборот моды на использование новых или подмену новыми классических понятий, которые ранее использовались для описания социокультурных, экономических и политических отношений на международном уровне, а с другой — с односторонним пониманием сущности глобализации, ее внутренней структуры и движущих сил.

В концепциях глобализации, предложенных Р. Робертсоном, У. Беком, Э. Гидденсом, М. Уотерсом, Л. Склэйром [12], другими крупными исследователями, на системной основе выявляется объективный и всеобщий характер процессов глобализации, а также пространственная взаимозависимость и взаимодействие различных сфер деятельности человека. В этом случае понятие «глобализация» используется ими как аналитическая категория, в рамках которой удобно выстраивать и систематизировать определенные ряды данных, например, социальная глобализация, культурная глобализация, политическая глобализация, финансовая глобализация, экономическая глобализация и т.д.

Д. Хелд, Д. Гольдблат, Э. Макгрю, Д. Перратон делают попытку представить глобализацию как самостоятельную сущность, обладающую определенными свойствами и

качествами «глубины», «экспансии», «диффузионности», играющую роль «движущей силы» [5, с. 8] социально-экономического развития, но в то же время используют понятие глобализации в основном как аналитическую категорию для анализа различных социальных и экономических процессов в исторической ретроспективе.

Несмотря на множество работ, дающих определения глобализации при рассмотрении этого феномена, нами не выявлено системных работ, где бы была сделана попытка использования сущностного понятия глобализации и на его основе даны объяснения происходящих социально-экономических трансформаций в обществе и их движущей силы.

Наиболее системно, по нашему мнению, сущность внутреннего содержания и проблемы глобализации современного общества рассмотрены в работах Ч.С. Кирвеля, чью позицию мы разделяем. По его мнению, «можно вести речь о двух сторонах глобализации: как о процессе естественном, стихийно-спонтанном, неуправляемом, с одной стороны, а с другой — как о процессе искусственном, организуемом и управляемом» [13, с. 168]. Заметим, что Ч.С. Кирвель рассматривает естественный процесс глобализации как объективное, комплексное явление, охватывающее все сферы жизнедеятельности общества, т.е. процесс, имеющий всеобщий характер в формировании и развитии общества.

Исходя из такого определения, для получения достоверной оценки современных процессов глобализации в методологическом плане представляется целесообразным проводить анализ объективной, так и субъективной сторон глобализации, а на основе полученных данных синтезировать общую объективную оценку основных тенденций социально-экономического развития, выявляя при этом формы и механизмы взаимовлияния и взаимодействия этих сторон на конечный результат.

Однако если субъективная сторона глобализации «лежит на поверхности» в виде, например, макроэкономических показателей, доступных для анализа, а ее позитивные и негативные аспекты широко обсуждаются и анализируются, то объективная сторона глобализации имеет неявный характер, проявляется не сразу, а через некоторые временные интервалы, при этом по-разному в сферах человеческой деятельности. Поэтому выявление и анализ факторов влияния объективной стороны глобализации на развитие общества требуют существенных усилий исследователей. Основная причина этих трудностей лежит в методологической плоскости: отсутствии системообразующего элемента, определяющего движущие силы глобализации, т.е. понимании сущности объективных процессов глобализации в экономической, политической, социокультурной и других сферах. Доступность и очевидность поверхностных факторов субъективной стороны глобализации при недостатке информации об ее объективной составляющей создают условия для манипуляции процессами общественного развития и «управления» современными глобализационными процессами, что, по терминологии Ч.С. Кирвеля, называется «рукотворной глобализацией» [13, с. 167].

Понимание в настоящее время глобализации как аналитической категории позволяет собрать, систематизировать и обобщить широкий спектр фактов по развитию определенных областей человеческой деятельности, но не объяснить сущность и выявить причины этого развития. Таким образом, объективная глобализация в нынешнем ее понимании есть отражение неких более мощных и неявных процессов развития человечества, а выявление объективных связей между понятиями и явлениями, объясняющими движущие силы общественного развития, согласующиеся с эмпирическими данными, является актуальной задачей.

Глобализация как следствие закона экспансии Разума

Для решения поставленной задачи необходимо ответить на вопросы: что было до начала глобализации в ее традиционном понимании? что послужило основой для развития глобализационных процессов?

Для этого вернемся к периодизации такого феномена, как глобализация, имея в виду определение в исследованиях специалистов времени его появления [10, 11].

По нашему мнению, процесс глобализации начался с момента появления Человека на нашей планете. Этот феномен есть следствие действия объективного закона социально-экономического развития человеческой цивилизации, который охватывает абсолютно все стороны ее жизнедеятельности, — закона экспансии Разума, который можно сформулировать следующим образом: зародившийся на Земле Разум и его носитель Человечество как биологический вид, находясь в условиях гармоничного сосуществования с природой, сознательно осуществляет деятельность по повышению уровня комфортности своей жизни и на этой основе неограниченно расширяет сферу своего существования. Акцентируем внимание на сложности и системности внутренней структуры Закона, имея в виду, что развитие Разума и его носителя Человечества есть системное понятие, определяемое комплексным, взаимозависимым развитием в социальной, культурной, экономической, научной и других сферах.

С первых дней своего существования заложенная природная любознательность, стремление к познанию природы и приспособлению к окружающему миру, данные Человечеству его Разумом, подталкивали Человека к активной познавательной деятельности и расширению сферы своего присутствия. Шаг за шагом Человек осваивал новое жизненное пространство, получал новые знания и навыки и использовал их для дальнейшего расширения своего жизненного пространства. На этом пути создавались новые инструменты и технологии как для решения задач познания окружающего мира, так и использования их в практической деятельности для улучшения жизненных условий. Расширяя сферу своего влияния на планете (глобализуясь), человечество постепенно осваивало новые территории, материки, континенты, океан и воздушное пространство и в конце концов, как предсказывал К.Э. Циолковский, начало покидать свою «Земную колыбель», распространяя глобализационные процессы за пределы Земли.

Подчеркнем, что современные достижения человечества в области науки, техники и технологий, медицины, образования и культуры, общим результатом которых стал рост продолжительности жизни человека, являются следствием разумной, целенаправленной деятельности всего человечества. Накопленный опыт, полученные знания и созданные на их основе технологии и машины веками распространялись по всей планете, проникая в самые отдаленные ее уголки, позволили человечеству расширить сферу своего комфортного существования на планете до пределов, не свойственных ему как биологическому виду, и охватить практически всю планету. Движущей силой процессов освоения новых жизненных пространств и создания комфортных условий жизни является Разум, а совокупность этих процессов (система) и есть глобализация — процесс формирования взаимообусловленного и комплексного развития всех сфер человеческой деятельности, их распространения и за счет этого освоения новых жизненных пространств.

Выдающийся русский мыслитель В.И. Вернадский показал и рассчитал в своих работах пределы развития отдельных видов биосферы на планете и выделил Разум в высшую степень развития биосферы — ноосферу. При этом он показал принципиальное отсутствие пределов для его развития и существования. С появлением Разума на планете Земля началась принципиально новый этап планетного развития. Процесс медленной эволюции и накопления знания в начале XX в., как отмечал В.И. Вернадский еще в 1915 г., сменился ускоренными темпами развития человечества, названный им «взрывом научного творчества» [14, с. 6], позже этот факт нашел свое подтверждение в работах Т. Куна, И. Лакатоса, К. Поппера, рассматривающих историю науки и развития научного знания, постепенного формирования единого научного пространства на планете [15, 16]. Фактически В.И. Вернадский обобщил результат развития цивилизации, выразившийся в накоплении такого количества знания, что стало очевидным, что знания как результат разумной деятельности — деятельности Разума — являются существенным фактором влияния на социально-экономические процессы развития общества.

Основываясь на выводах В.И. Вернадского о формировании и развитии на Земле биосферы и ноосферы [17], мы можем утверждать, что развитие ноосферы есть объективный процесс, а глобализация есть не что иное, как отражение этого объективного процесса во всех сферах деятельности носителя Разума — Человека. Иными словами, экспансия Разума, т.е. его глобализация, и есть следствие объективного процесса развития — ноосферы.

Известно, что результаты экономической деятельности во многом определяют уровень комфортности жизни. Вместе с тем организация и структура экономической деятельности определяются ее внутренним содержанием — системой экономических отношений. Появление системы экономических отношений также непосредственно связано с зарождением Разума, а генезис экономических отношений есть процесс их глобализации: от возникновения экономических отношений на уровне двух индивидов до системы международных экономических отношений — уже как эмпирического факта.

Аналогично можно рассматривать отношения не только в сфере экономики, но и политики, культуры, социальной сферы и т.д. При этом глобализацию, а точнее систему процессов глобализации (назовем их локальной глобализацией, имея в виду глобализацию в отдельных сферах человеческой деятельности), предлагается понимать не как явление, возникающее в связи с достижением человечеством определенного уровня социально-экономического развития, а как объективные процессы зарождения и развития отношений во всех сферах человеческой деятельности, отсчитывающие свое начало с момента появления Разума. Постепенно расширяясь, эти сферы деятельности распространяют свое влияние от домашнего хозяйства на регион, область, страну и в итоге охватывают всю планету и т.д. При этом объективной движущей силой этих процессов является Разум, т.е. сознательная деятельность человечества, направленная на повышение уровня комфортности своего существования.

В нашем системном представлении глобализация понимается как результат совокупности локальных глобализационных процессов по всем компонентам человеческой деятельности. Это и объясняет тот факт, что до настоящего времени не существовало единого понятия глобализации, поскольку глобализация как совокупность локальных глобализаций — это мультидисциплинарное понятие, требующее мультидисциплинарного подхода к его изучению.

Рассматривая глобализацию как следствие закона экспансии Разума, легко вычленив его экологическую сущность, заключающуюся в гармоничном развитии человечества с природой, и понять всевозрастающую взаимозависимость природы и институциональных компонентов общества по мере развития цивилизации. При этом характер этой взаимозависимости носит явно нелинейный, нарастающий характер, определяющий скорость освоения жизненного пространства.

Фактически речь идет о нелинейности развития как закономерности глобализационных процессов, как постоянно повторяющихся взаимосвязях явлений реального мира и определяющих этапы развития общества.

Рассматривая эти этапы в форме доиндустриального (аграрного), индустриального и постиндустриального общества, легко заметить нелинейность развития, выражающуюся в существенной разнице длительности интервалов их превалирования в мировой экономике. Так, период господства аграрных цивилизаций в мире, выделенных экономическим историком А. Мэддисоном, составляет X—XI вв. н.э. [18, р. 51—52], а период перехода к постиндустриальному этапу развития можно датировать концом XX или началом XXI в. [19, с. 67]. Эмпирическое подтверждение нелинейности и ускорения процессов развития мы находим и в анализе среднегодовых темпов производства ВВП в различные исторические периоды (см. таблицу).

Среднегодовые темпы роста ВВП за период с 1000 по 1998 г., %

Показатель	Период		
	1000—1820 гг.	1820—1913 гг.	1913—1998 гг.
Мир	0,2	2,1	3,0
Западная Европа	0,3	1,9	2,4

Источник: [18].

Еще более явно закономерность нелинейного развития общества просматривается при анализе проникновения в жизнь информационных технологий в период постиндустриализма, скорость внедрения которых в три—шесть раз выше темпов внедрения традиционных для индустриального общества технологий и при этом имеет тенденцию к ускорению [20, р. 45]. Показательным также является быстрое сокращение промежутка времени между изобретением и внедрением его в промышленное производство. Например, если для освоения фотографии человечеству понадобилось 112 лет, для широкого освоения телефонной связи — 56 лет, то сроки широкого использования радара, телевидения, транзистора и микросхемы составляют соответственно — 15, 2,5 и 3 года [21, р. 27].

Как известно, высокие темпы роста производства в мире привели к негативным экологическим последствиям и повышению степени зависимости природы от цивилизации. Но и человек, в свою очередь, становится во все большей степени зависим от природы. Доказательством такой зависимости служит, например, факт «разогрева» планеты от результатов деятельности человека, следствием чего является изменение климата и нарушение традиционных границ комфортного обитания человека. Это можно объяснить влиянием субъективного фактора глобализации на объективные процессы: на техногенном пути развития по мере все большего накопления знаний человечество имеет возрастающие институциональные возможности субъективного управления глобализационными процессами в угоду небольшой части населения планеты, нарушая гармоничное сосуществование Человека и Природы. Платой за несоблюдение условия гармоничного сосуществования с природой является широко известные в настоящее время факты: эрозия почв, снижение уровня естественного плодородия почв, климатические изменения, загрязнение окружающей среды и т.д., что в конечном счете ведет к росту издержек на поддержание комфортного уровня жизни в традиционных регионах проживания. Нарушение закона экспансии Разума отражается в реальной жизни как негативное проявление глобализации, подтверждающееся эмпирическим путем.

Нелинейность траектории социально-экономического развития человечества, находящая свое эмпирическое подтверждение в работах известных исследователей, представляется нам одной из закономерностей глобализации — ускорение темпов социально-экономического развития по мере накопления знаний. Этот факт наиболее отчетливо проявляется и может быть достаточно легко на количественном уровне оценен в рамках экономической компоненты глобализации.

Если В.И. Вернадскому в 1915 г. удалось за «взрывом научного творчества» разглядеть непосредственное влияние Разума на развитие общества, то для подтверждения этого факта потребовалось более 50 лет. Известные отечественные и зарубежные социологи и экономисты, опираясь на фактический материал итогов экономического развития общества, пройдя через «индустриальное общество» Д. Гэлбрейта [22], «шок грядущих перемен» Э. Тоффлера [23], «постиндустриальное общество» Д. Бэлла [24], вышли «за пределы экономического общества» В. Иноземцева [25], подтверждая ускоряющийся темп жизни и возрастающую роль результатов развития науки и научных достижений на темпы социально-экономического развития общества.

«Биосфера XX столетия, — писал В.И. Вернадский, — превращается в ноосферу, создаваемую, прежде всего, ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества», подчеркивая тем самым роль Разума в развитии человечества [17, с. 262]. И мы берем на себя ответственность утверждать, что этот факт — повышение роли социальных факторов и знаний в процессе развития цивилизации — является еще одной закономерностью глобализационных процессов, пренебрежение которой ведет к развитию глобальных кризисов, приносящих несчастье миллионам жителей планеты [26, 27].

Разум является первичным по отношению к глобализации и в этом заключается основное отличие закона экспансии Разума от естественнонаучных законов, которые действуют вне зависимости от Разума и которым подчиняется развитие неживой материи. При этом Разум, а точнее носитель Разума, познает и использует естественнонаучные законы для повышения уровня комфортности жизни и расширения своего жизненного пространства. Фактически закон экспансии Разума есть закон развития Разума во вселенной и человечества, в частности, как носителя Вселенского разума на планете Земля.

Новая парадигма глобализации

Предлагаемый нами подход рассмотрения вопросов социально-экономического развития общества через призму закона экспансии Разума и закономерностей глобализационных процессов позволяет систематизировать вопросы, связанные с разносторонним рассмотрением процессов развития общества, и привести рассмотрение глобализации к «единому знаменателю», что создает единую методологическую основу для всестороннего исследования процессов глобализации. Критерием же эффективности принимаемых решений по направлениям социально-экономического развития и распространению глобализационных тенденций могут выступать сущностные компоненты закона, такие как условия гармоничного сосуществования человечества с природой и условия повышения уровня комфортности жизни человечества.

При этом необходимо рассматривать два комплементарных аспекта проявления этого закона:

- аксиологический аспект как объективную реальность, возникающую при появлении Разума, его накоплении и воспроизводстве и использовании на благо человечества;
- эмпирический аспект как объективную реальность, закрепленную в этических и правовых нормах соответствующих национальных и международных институтов, влияющих на процессы глобализации, и оцениваемую в основном видимыми экономическими показателями.

Если эмпирическому аспекту закона, проявляющемуся как результат глобализации, в настоящее время уделяется большое внимание как механизму воспроизводства материальных благ и инструменту манипулирования управлением развитием общества, то аксиологический аспект закона остается в тени.

Сложность изучения аксиологического аспекта закона и его следствия (глобализации) затрудняется необходимостью проведения комплексных мультидисциплинарных исследований, требующих системной аналитической оценки всех его составляющих. Несоответствие аксиологического и эмпирического аспектов закона глобализации приводит к возникновению объективных противоречий социально-экономического развития — несоответствия принимаемых решений по управлению объективными глобализационными процессами условиям соответствия закону экспансии Разума. Результат этих нарушений — возникновение конфликтных ситуаций на религиозной, экономической, этнической почве.

Закон экспансии Разума и глобализация как следствие этого закона являются объективной реальностью, имеют всеобщий характер. «Мы не можем повернуть колесо

глобализации вспять, — отмечает нобелевский лауреат Дж. Стиглиц, — нам придется жить с ней. Вопрос в том, как ее выстроить, чтобы как можно больше людей в итоге извлекло максимум пользы, чтобы ее плоды распределялись более равномерно» [28].

Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, необходимо искать на междисциплинарном уровне, используя новую парадигму глобализации на основе закона экспансии Рациона и его следствий, изучая этот закон, открывая его новые внутренние связи, исследуя закономерности глобализационных процессов и на их основе создавая новые механизмы воздействия на глобализацию с целью раскрытия ее позитивного потенциала, обеспечивающего все более комфортные условия жизни человечества в гармонии с природой.

Литература

1. *Robertson, R. Interpreting Globality / R. Robertson // World Realities and International Studies. — Glenside (Pa.), 1983. — P. 37—51; Robertson, R. The Relativization of Societies: Modern Religion and Globalization / R. Robertson, T. Robbins, W. Shepherd // Cults, Culture, and the Law; J. McBride (eds.) — Chicago, 1985; Robertson, R. Globalization: social theory and global culture / R. Robertson. — London [etc]: Sage Publ., 2000. — 211 p.*
2. *Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — 605 с.*
3. *Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / О.В. Братимов [и др.]; под общ. ред. М.Г. Делягина. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 344 с.; Делягин, М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации / М.Г. Делягин. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 768 с.; Rugman, A. The End of Globalization. The New and Radical Analysis of Globalization and What it means to Business / A. Rugman. — London: Random House, 2000. — 237 p.; Володин, А.Г. Глобализация: начала, тенденции, перспективы / А.Г. Володин, Г.К. Широков. — М.: ИВ РАН, 2002. — 260 с.; The World We Are Entering. 2000—2050 / ed. by I. Wallerstein, A. Clesse. — Amsterdam: Dutch University Press, 2003. — 276 p.; Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Ю.Л. Адно [и др.]; под ред. И.С. Королева; РАН ИМЭМО. — М.: Юристъ, 2003. — 604 с.; Зевин, Л.З. Экономические структуры разного уровня в глобальных процессах: особенности взаимодействия / Л.З. Зевин. — М., 2003; Население и глобализация. — М., 2003; 2004; Панарин, А.С. Опасности и риски глобализации / А.С. Панарин // Наш современник. — 2001. — № 1. — С. 166—190; Покровский, Н.Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество / Н.Е. Покровский // Журн. социологии и социальной антропологии. — 2000. — Т. 3. — № 3. — С. 21—31; Филиппов, А.Ф. Печальная глобализация: локальное без границ, глобальное без места / А.Ф. Филиппов // Что такое глобализация? — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — С. 283—297; Бек, У. Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / У. Бек // Что такое глобализация? — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.; Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн. — М.: Логос, 2003. — 368 с.; Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. — М.: Весь мир, 2004 — 120 с.; Робертсон, Р. Дискурсы глобализации: предварительные размышления / Р. Робертсон, Х. Хондкер // Россия и соврем. мир. — 2001. — № 1 (30). — С. 215—218; и др.*
4. *Robertson, R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. — London: Sage Publications. — 1992. — 211 p.*
5. *Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура / Д. Хелд [и др.]. — М.: Праксис, 2004. — 576 с.*
6. *Кастельс, М. Информационная эпоха: экономическое общество и культура / М. Кастельс. — М.: ГУВШЭ, 2000. — 608 с.*
7. *Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.*
8. *Globalization: A Brief Overview [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2008/053008.htm>.*
9. *Statistics [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.stat.wto.org/>.*
10. *Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн; пер. с англ.; под ред. Б.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2003. — 368 с.*
11. *Коротаяев, А.В. Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура / А.В. Коротаяев, А.С. Малков, Д.А. Халтурина. — 2-е изд. —*

- М.: КомКнига, 2007. — 224 с.; *Коротаев, А.В.* Современные тенденции мирового развития / А.В. Коротаев, Д.А. Халтурина. — М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2009. — 240 с.
12. *Waters, M.* Globalization (Key Ideas) / M. Waters. — London: N.Y.: Routledge, 1995. — 272 p.; *Sklair, L.S.* A Sociology of the Global System / L.S. Sklair. — 2nd ed. — London: Prentice Hall, 1995. — 352 p.
13. Современные глобальные трансформации. Проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: моногр. / Ч.С. Кирвель [и др.]; под науч. ред Ч.С. Кирвеля. — 2-е изд. — Гродно: ГрГУ, 2009. — 547 с.
14. *Вернадский, В.И.* Мысли о современном знании истории знаний: докл. на первом заседании Комиссии по истории знаний. 1926 г. / В.И. Вернадский // Тр. Комиссии по истории знаний. — Л., 1927. — Т. 1. — С. 3—27.
15. *Лакатос, И.* История науки и ее рациональные реконструкции / И. Лакатос // Структура научных революций / сост. Т. Кун. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — С. 455—524.
16. *Поппер, К.* Номинальная наука и опасности, связанные с ней / К. Поппер // Структура научных революций / сост. Т. Кун. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — С. 525—538.
17. *Вернадский, В.И.* Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. — М.: Рольф, 2002. — 576 с.
18. *Maddison, A.* The World Economy: A Millennial Perspective / A. Maddison. — Paris: OESD, 2001. — 384 p.
19. *Николаевский, В.В.* Глобальный структурный кризис и переход человечества к постиндустриальному обществу / В.В. Николаевский // Проблемы упр. — 2009. — № 1. — С. 65—69.
20. *Masuda, Y.* The information society as post industrial society / Y. Masuda. — Bethesda (MD): World Future Society. — 1980. — 168 p.
21. *Clark, D.* Post-Industrial America: A Geographical Perspective / D. Clark. — N.Y.: Taylor & Francis, 1985. — 220 p.
22. *Гэлбрейт, Дж.* Новое индустриальное общество: пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. — М.: Изд-во АСТ: Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. — 602 с.
23. *Тоффлер, Э.* Шок будущего: пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: Изд-во АСТ, 2004. — 557 с.
24. *Bell, D.* The Coming of Post-Industrial Society / D. Bell. — N.Y., 1976. — 288 p.
25. *Иноземцев, В.Л.* За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. — М., 1998. — 640 с.
26. *Николаевский, В.В.* Социальные истоки экономических причин глобального системного кризиса / В.В. Николаевский // Социология. — 2008. — № 4. — С. 13—31.
27. *Николаевский, В.В.* Фиаско мирового эгоизма / В.В. Николаевский // Беларус. думка. — 2009. — № 10. — С. 61—72.
28. *Стиглиц, Дж.* В тени глобализации / Дж. Стиглиц [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rusref.nm.ru/indexpub216.htm>.

А.А. Орешенков

кандидат экономических наук, доцент

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Статья посвящена организации управления инновационными процессами, которое предполагает непосредственное участие государства в проведении технологической модернизации производства. Рассматриваются возможности и условия формирования спроса на инновации в условиях экономического кризиса. Раскрываются основные положения теорий, объясняющих взаимосвязь технологических инноваций с процессами экономического роста и развития. Исследована динамика перехода к экономике нового типа за последние годы в Республике Беларусь. Отмечено влияние экономи-